

УДК 37

О. Ю. Мацукевич

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

В статье рассматриваются проблемы ресоциализации пожилых людей, обосновывается целесообразность применения технологического комплекса социально-культурной деятельности в оптимизации адаптационных процессов и развитии личностного потенциала пенсионеров.

Ключевые слова: ресоциализация, адаптация, пожилой человек, технологии социально-культурной деятельности.

O. Y. Matsukevich

SOCIO-CULTURAL RESOCIALIZATION OF SENIOR PEOPLE

In article problems of resocialisation of older persons are considered, the expediency of application of a technological complex of welfare activity in optimisation of adaptable processes and development of personal potential of pensioners is proved.

Keywords: resocialisation, adaptation, the elderly person, technologies of welfare activity.

Старение населения в мире приводит не только к увеличению удельного веса лиц старших возрастов на земле, но и к повышению их социальной значимости в обществе. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы о том, как вписываются пожилые люди в контекст современной действительности, в какой мере свойственные им жизненные представления согласуются с существующими социальными нормами. И как следствие – насколько они сумели воспринять изменившиеся нормы и ценности и как смогли адаптироваться к общественным переменам, происходящим на макро- и микроуровнях.

Однако если общемировые социально-демографические тенденции характеризуются расширением участия пожилых людей в жизни современного общества, то социальные изменения в России имеют прямо противоположную направленность – пожилые люди обретают самый низкий статус в социальной иерархии, превращаясь в наиболее дискриминируемую группу; они чаще других социальных групп подвергаются стигматизации, отражающей механизмы формирования негативного общественного мнения и прикрепления «ярлыков» к социальному статусу пожилого человека. В современном российском обществе получил распространение

эйджизм как дискриминация по возрастному признаку [5].

Результатом социальной депривации пожилых людей становится одиночество и отчуждение. Для пожилых людей характерны значительные изменения в жизненных условиях и обстановке, общественных и семейных ролях, характере социальных и дружеских контактов, что в итоге ведет к потере жизненных целей и смысла жизни. Интегрированная и дифференцированная оценка социальных и социально-психологических особенностей позволяет выявить преимущественную ориентацию лиц старшего возраста на внутренние переживания, неадекватное эмоциональное реагирование на ситуации социальной среды.

Возрастает необходимость понимания причин и последствий слабой адаптированности людей и возможностей ее преодоления. Необходимо понять, почему, несмотря на принципиальную обратимость, плохая адаптированность нередко имеет затяжную форму, в ряде случаев еще более ухудшается и может приводить к деструктивности в поведении и эмоциональном самочувствии [3].

Нередко сам факт плохой адаптированности остается неосознанным на социальном уровне. Это приводит к тому, что пожилые люди безуспешно пытаются воспроизводить неадекватные социальные отношения, которые слабо соотносятся с современными нормами.

Нерешенность всех этих проблем позволяет говорить о массовом характере слабой адаптированности людей пожилого возраста в современном социокультурном окружении, ибо последствием ее воспроизведения является широкое распространение деструктивных тенденций [4]. Фактически ресоциализация преследует цель ослабить выраженность их действий и реакций, уменьшить межлич-

ностные напряжения и обеспечить благоприятный фон для изменения социального самочувствия пенсионеров.

Думается, что в данном контексте следует говорить о необходимости ресоциализации пенсионеров, которая бы позволила им более успешно социально адаптироваться в современном обществе.

Ресоциализацией можно назвать процесс усвоения новых ролей, ценностей, знаний на каждом этапе жизни, таким образом, данное явление обуславливает усвоение новых ценностей, ролей, навыков взамен прежних, неправильно усвоенных, устаревших или же в связи с переходом в принципиально иные социальные условия [1].

В определенной мере ресоциализации могут способствовать социальные и социально-культурные технологии, обеспечивающие повышение жизненного статуса пожилых людей, изменение их самооценки, помощь в адаптации к изменяющимся условиям. Данное утверждение подтверждается результатами, полученными автором в ходе многолетней разработки проблемам социально-культурной реабилитации и участия в научно-исследовательских проектах Министерства труда и социального развития в рамках Федеральной программы «Старшее поколение»: «Методические рекомендации по организации свободного времени и досуга граждан пожилого возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания» (2002); «Социально-культурные ресурсы продления активной жизни пенсионеров» (2003) (См.: [2]), «Социокультурная работа с пожилыми людьми как хранителями общенационального культурного наследия» (2004) и др.

На наш взгляд, основная идея ресоциализации пенсионеров заключается в следующем: человек должен делать все, что спо-

способствует улучшению его микросреды, и это в итоге будет способствовать его личностно-му росту. Для этого сначала ему необходимо создать вокруг себя особую микросоциокультурную среду, являющуюся промежуточной между ним и более широким социокультурным окружением. Концептуализацию такой микросреды можно представить себе следующим образом. По своей сути человек существо общественное, и его социально-адаптивное поведение характеризуется тем, что удовлетворение его потребностей не нарушает аналогичные возможности других. Это означает необходимость следования существующим нормам и правилам, что и обуславливает социально-культурную активность людей пенсионного возраста в современном мире.

В ходе исследования автором был зафиксирован интересный факт: опыт переживания одиночества пожилыми людьми во многом зависит от уровня образования. Полагаем, объяснить этот феномен можно ресурсным подходом к образованию, который приобретает все большую актуальность в последнее время. В рамках этого подхода образование рассматривается не только как процесс передачи знаний и фактор социализации, но и как ресурс индивида, который приносит ему определенные социальные вознаграждения.

По степени переживания одиночества мы различаем три типа одиночества: хроническое, ситуативное и преходящее. О хроническом одиночестве можно говорить тогда, когда индивид всегда чувствует себя одиноким; одиночество преследует человека независимо от времени суток, его включенности в социальное взаимодействие. Считаем, что данный тип переживания одиночества является патологическим и опасным; может характеризоваться различными деструкциями личности, например, суицидальным поведением. Ситуативное одиночество мы фиксировали тогда, когда человек часто ощущает

себя одиноким, причем, указывая на трудность переживаемого состояния. Преходящее одиночество выражается в кратковременных приступах чувства одиночества. Такой тип одиночества не несет серьезных жизненных затруднений.

Анализ ответов респондентов показал, что переживания хронического одиночества становятся меньше от неполного среднего к высшему образованию. Среди пожилых людей с неполным средним образованием таких оказывается большинство (9 %), со средним общим – 7 %, со средним специальным – 3 %. Пожилые люди с высшим образованием указывают на то, что не испытывают хронического одиночества. Противоположная тенденция наблюдается относительно преходящего одиночества. Соответственно, можно предположить, что образование определяет миро- и самооощущение человека. Развитый в процессе обучения культурный и социальный потенциал помогает справляться с личностными переживаниями в старости.

В ходе исследования было также установлено, что люди с более высоким уровнем образования для избавления от своего одиночества используют активные, а респонденты с низким образовательным уровнем пассивные формы его преодоления. Также была зафиксирована обратная зависимость: чем ниже образование, тем в большей степени смотрят телевизор и ничего не предпринимают, чтобы справиться со своим одиночеством. Пожилые люди, имеющие неполное и среднее общее образование, пессимистичнее оценивают свое будущее, чем люди с высшим и средним специальным образованием: они чаще не строят планов на будущее, считают, что в их жизни произойдут изменения в худшую сторону.

Очевидно, что и коммуникативный потенциал людей с высшим образованием значительно выше, что проявляется в количественных и качественных характеристиках.

Следует отметить, что у большинства пожилых людей (62 %) круг постоянного общения очень узок (менее 5 человек). Однако было зафиксировано, что люди с высшим образованием (31 %) в большей степени, чем с неполным средним (10 %) постоянно контактируют с десятью и более людьми. На вопрос «Хотели бы Вы расширить круг своего общения?» 51 % респондентов с высшим образованием ответило положительно. Среди пожилых людей с неполным средним образованием таких, к примеру, оказалось всего 15 %.

Полагаем, что образование во многом обуславливает активность человека, которая сохраняется и в старости [6]. Причем по сравнению с респондентами более низкого уровня образования они в большей степени общаются с супругом (супругой), детьми, внуками, другими родственниками, друзьями и бывшими коллегами по работе и в меньшей – с соседями, социальным работником и почтальоном. Соответственно у пожилых людей с высоким уровнем образования (в прошлом инженеры, врачи, учителя и т. п.) крепкие семейные и дружеские отношения, и, напротив, у людей старшего возраста с низким потенциалом образования преобладают периферийные связи.

Таким образом, эмоциональный фон позитивной микросоциосреды стимулирует целенаправленное моделирование конструктивных отношений пожилого человека с его социальным окружением.

Так, например, подобная модель ресоциализации нашла свое отражение в деятельности Университета искусств третьего возраста, расположенного на базе выставочного зала «Ходынка» СЗАО г. Москвы, где главным принципом работы стали занятия творчеством. Программа обучения рассчитана на два года и предусматривает ознакомление слушателей, чей возраст варьируется

от 55 до 85 лет, с практикой каждого изучаемого в университете вида искусств (литература, изобразительное искусство, сценическое искусство, музыка). Практика занятий предусматривает как индивидуальную, так и совместную деятельность (коллективное творчество, хоровое пение, участие в спектаклях).

Технологические особенности обуславливают особый темпоритм занятий, предполагающий быстрое переключение с одного вида деятельности на другой. Каждое занятие продолжается 30 минут и без перерыва переходит в следующий урок, причем физические виды деятельности сменяются интеллектуальными. Данная форма занятий создает положительный психофизический фон, дает возможность каждому участнику учебного процесса проявлять себя в том или ином виде творчества, раскрепощает и не переутомляет слушателей. Занятия каждого семестра завершаются художественным событием – отчетом студентов и преподавателей университета: выставкой индивидуальных и коллективных живописных работ, чтением стихов и прозы студентов, а также спектаклем.

Думается, что решение адаптационных процессов в пожилом возрасте будет более успешным, если в практике ресоциализации пенсионеров будут активно применяться образовательные модели на основе применения комплекса технологий социально-культурной деятельности [2], развивающие личностный потенциал, способный преодолевать трудность жизненных ситуаций, обусловленных старостью. Об этом свидетельствует отечественная практика ресоциализации пожилых людей, совершенствующая систему социально-культурных мероприятий для пенсионеров, привлечения их к активной деятельности, поиска путей развития социально-культурного потенциала пожилых людей как фактора созидания общества всех возрастов.

Литературы

1. Гидденс Э. Социология / Энтони Гидденс при участии Карен Бердсолл; пер. с англ. – 2-е изд., выполн. по 4-му англ. изд., полн. перераб. и доп. – М.: URSS, 2005. – 629 с.
2. Красильников Ю. Д., Моздокова Ю. С., Мацукевич О. Ю. Социально-культурные технологии в процессе гериатрической реабилитации // Вестник МГУКИ. – 2003. – № 1. – С. 95–108.
3. Осухова Н. Г. Человек в трудной жизненной ситуации: феноменология и психологическая помощь // Человек в трудной жизненной ситуации: мат-лы I и II науч.-практ. конф. 24 декабря 2003 г. и 8 декабря 2004 г. / под ред. Е. А. Петровой. – М.: Изд-во РГСУ, 2004. – С. 55–58.
4. Пожилые люди: социальная политика и развитие социальных услуг / сост.: Н. С. Дегаева, Г. В. Сабитова. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2003. – Вып. 4. – 192 с.
5. Хозина Ж. В. Сущность и понятие эйджизма как социокультурного феномена // Старшее поколение в пространстве и времени российской культуры: Дайджест исследований МГУКИ по проблемам социально-культурной деятельности пожилых людей. – М.: МГУКИ, 2003. – С. 58–67.
6. Ярошенко Н. Н. Ценностное содержание образования в сфере культуры и искусств: контекст межкультурного взаимодействия // Вестник МГУКИ. – М.: МГУКИ, 2011. – № 5. – С. 27–34.